

Гайдар против собственной политики

Егор Гайдар возглавил отдел экономики «Коммуниста» в 1987 году и, по воспоминаниям старожилов, шокировал редакцию тем, что публиковал статьи в основном рецензентов своей диссертации. «Заскорузлым реакционерам» главного теоретического издания ЦК КПСС подобную демонстрацию либеральных ценностей «свободной конкуренции» было трудно даже вообразить.

Одним из важных эпизодов его пребывания в редакции стало решительное выступление против проекта одновременного начала пяти крупных строек в Западной Сибири. Причиной, насколько можно судить сейчас, являлась жестокая межведомственная конкуренция за ресурсы, весьма ограниченные из-за уже развернувшегося тогда кризиса советской экономики: как значимый функционер партхозноменклатуры, Гайдар выступил на стороне конкурентов нефтегазового лобби. Однако нельзя забыть, что эти проекты, призванные качественно повысить глубину переработки сырья и решительно увеличить добавленную стоимость, извлекаемую нашей страной из ее природных ресурсов, объективно обеспечивали повышение эффективности советской экономики. Многие проекты, приводимые им в качестве примеров неэффективности, сегодня являются не только гордостью, но и опорой российской экономики.

Выступление Гайдара не могло остаться незамеченным: шесть министров во главе с министром нефтяной и газовой промышленности СССР В. С. Черномырдиным написали в журнал письмо, в котором обвинили Гайдара в том, что он «в поспешном и недостаточно взвешенном экономическом обозрении.., не утруждая себя аргументами, ставит под сомнение необходимость комплексного развития производительных сил Западной Сибири».

Вновь публикуемая статья является ответом Гайдара на это письмо. Поскольку финансовое положение страны стремительно ухудшалось, ЦК КПСС отказался от планов строительства новых заводов: поле боя осталось за Гайдаром, и уже в следующем, 1990 году он стал редактором отдела экономической политики «Правды».

Читатель оценит, с какими умениями и виртуозностью, опираясь на реальную неэффективность советского управленческого организма и подчеркивая тактические проблемы для уничтожения стратегических

проектов, Гайдар уже в 1989 году выступал против экономического развития нашей страны.

Однако поразительно, что вместе с тем он выступал и против своей собственной — правда, тогда еще будущей — социально-экономической политики.

Энергично разоблачая советский корпоративный лоббизм на уровне министерств и ведомств, Гайдар не жалел и западные корпорации, с которыми срачивались советские внешнеэкономические структуры, и прямо подчеркивал: «Современные западные корпорации могут приспособлять рынок к своим целям», — за 2,5 года до того, как, придя к власти, стал вместе со своими помощниками пропагандировать этот самый приспособляемый к нуждам корпораций рынок как панацею от всех бед общества.

В 1989 году Гайдар справедливо издевается над теми, кто «на фоне ломки стереотипных представлений о современном капитализме» начинает путать «западные фирмы... с благотворительными обществами», и даже выносит в заголовок статьи предостережение против западных займов! Политкорректно пользуясь примером Мексики, он показывает опасность, в том числе и коррупционную, «бесконтрольного привлечения иностранных займов».

Трудно представить себе, что этот же человек через 2,5 года будет рассматривать привлечение иностранных инвестиций и получение иностранных кредитов в качестве смысла существования государства! Правда, уже российского...

С едкостью, достойной сатирика, Гайдар описывает четыре цикла принятия решений о реализации крупного проекта; похоже, они так хорошо врезались в его память, что были с фотографической точностью воспроизведены при подготовке либерализации цен и далее — при подготовке почти всех либеральных реформ. Особенно показательной в этом отношении стала реформа электроэнергетики, основанная на запугивании грядущим дефицитом электроэнергии на основании абсолютно произвольных и заведомо недостоверных прогнозов.

И наконец, подлинное умиление вызывает апелляция Гайдара к необходимости расширить социальную помощь. Это через 3 года в адрес ее получателей будет сказано бессмертное «они не вписались в рынок», — а тогда их интересы были хорошим аргументом для противодействия реиндустриализации нашей страны.

Статья Гайдара 1989 года не теряет своей актуальности — и не только как описание неизбежных опасностей реализации крупных проектов, которые предстоят нашей стране в случае ее оздоровления, но и как блистательный обвинительный акт в адрес его собственной политики последующих лет. ◆